

DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-280-299

УДК 316.35

JEL J13, I38

ДОХОД СУПРУГА КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

© Стоянов Александр Сергеевич

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»

г. Химки, Московская область, Россия

Аннотация: в статье рассмотрена проблема влияния дохода супруга на нестабильность семейных отношений. Обобщаются данные по вопросам определения понятия нестабильности семейных отношений, особенностям современных семей и тенденциям, которые оказывают влияние на устойчивость данного института. На основе анализа результатов анкетирования можно прийти к выводу, что желание супруги обрести больший доход может спровоцировать негативные явления в семейных отношениях: чрезмерная занятость женщины (+29,61%); потеря равновесия в семейных отношениях (+19,97%); ссоры, конфликты, кризисы (+15,72%); внутренняя напряжённость в семье (+13,02%). Материальное обеспечение напрямую влияет на стабильность семейных отношений, и размер дохода супруга провоцирует негативные явления, приводящие к дисбалансу института семьи.

Ключевые слова: гендерный аспект, доход, женщины, институт семьи, материальная обеспеченность, нестабильность семейных отношений, супруг, трансформация, семейные отношения, финансовое обеспечение.

SPOUSE'S INCOME AS A FACTOR OF INSTABILITY IN FAMILY RELATIONS (GENDER ASPECT)

© Stoyanov Alexander Sergeevich

Academy of Civil Defense EMERCOM of Russia

Khimki, Moscow region, Russia

Summary: The article examines the problem of the influence of a spouse's income on the instability of family relationships. The data on the definition of the concept of instability of family relationships, the characteristics of modern families and trends that influence the stability of this institution are summarized. Based on the analysis of the survey results, we can come to the conclusion that the spouse's desire to gain more income can provoke negative phenomena in family relationships: the woman's excessive employment (+29.61%); loss of balance in family relationships

Для цитирования: Стоянов А.С. Доход супруга как фактор нестабильности семейных отношений (гендерный аспект) // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №.2 С.280-299. DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-280-299

(+19.97%); quarrels, conflicts, crises (+15.72%); internal tension in the family (+13.02%). Material support directly affects the stability of family relationships, and the size of the spouse's income provokes negative phenomena leading to imbalance of the family institution.

Key words: gender aspect, income, women, family institution, material security, instability of family relationships, spouse, transformation, family relationships, financial security.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире изменяется структура института семейных и брачных отношений, в частности, это касается молодых семей [9; 10; 12]. Главной причиной преобразований является зависимость между материальной обеспеченностью партнёра [14; 19] и устойчивостью взаимоотношений, характеризующиеся осознанностью ожиданий [5; 13; 15]. В обществе возникают стереотипы, что «мужчина должен обеспечивать женщину», «если доход женщины превышает доход мужчины то это унижительно для сильного пола», «женщина финансово зависит от мужчины». В связи с вышеизложенным, возникает актуальный вопрос поиска объективных взаимосвязей между размером дохода супруга и нестабильностью семейных отношений.

Объектом исследования является нестабильность семейных отношений.

Предметом исследования является доход супруга как фактор нестабильности семейных отношений.

Целью исследования является изучение влияния дохода супруга на нестабильность семейных отношений.

Обзор литературы. Семья является самым важным социальным институтом, имеющим колоссальный исторический опыт трансформаций и изменений в различных экономических, социальных и демографических условиях. Сама необходимость существования, функционирования семьи определяется общественными и индивидуально-личностными потребностями [8]. В современности проглядывается растущая нестабильность семейных отношений из-за подмены представлений мужчины и женщины о брачной жизни.

Женщины в гражданском браке относят себя к категории замужних, даже если прожили в этом статусе недолгое время, а мужчины считают пару семьёй только когда есть совместные дети [9], независимо от негативных социальных факторов [17].

Для дальнейшего углубления в тему стоит обратить внимание на такие понятия как: стабильность, устойчивость, жизнеспособность, прочность семейных отношений. Стабильность семьи может включать в себя совладающее поведение, особенно в виде взаимодействия различных стратегий у отдельных членов семьи, характеризующиеся синхронностью их ожиданий [5; 13; 16]. Понятие «устойчивость» по отношению к семье, определяется следующим

образом: «... процесс, включающий динамическое взаимодействие регуляции семейного функционирования и факторов восстановления, направленный на поддержание относительно стабильного внутреннего равновесия в семье в неблагоприятной ситуации» [6]. Так же и жизнеспособность семьи объясняют через три категории факторов: позитивные индивидуальные факторы, факторы семейной поддержки и факторы благоприятных условий вне семьи [6].

Под прочностью семейных отношений следует рассматривать сопротивление разрушению отношений, несмотря на внутренние и внешние факторы, вводящие их в состояние напряжения и дисбаланса [2]. Укрепление семейных отношений зависит от совпадения системы ценностей, сходства семейных ценностей, психофизической совместимости, уровня культуры и образования, уровня дохода, трудовой стабильности и готовности к выполнению супружеских и родительских обязанностей [1]. Благополучный брак предполагает взаимное уважение супругов, понимание и поддержку, социальную зрелость, подготовленность к созданию семьи, способность материально обеспечить свою семью, долг и ответственность, самообладание и гибкость. Все эти факторы создают предпосылки возникновения супружеской совместимости и несовместимости [18].

Современные требования и представления девушек о карьере и семейных ценностях в большой степени оказывают значительное влияние на будущее развитие института семьи и, как следствие, на стабильность и гармонию общества ввиду того, что семья выступает его структурной единицей и одновременно «мини-моделью» [19]. Например, в большинстве своем студенты не готовы в юном возрасте формировать семью и нести ответственность за другого человека, однако, в целом все опрошенные либо нейтрально, либо положительно относятся к людям, вступившим в ранний брак, и они готовы помогать друзьям при условии, если те примут решение заключить брак в студенческие годы со своим партнёром [12].

Кризисы семейной жизни являются одной из составляющих нормального развития семьи. Согласно научным взглядам, «кризис» означает момент разбалансировки системы, потери соответствия (равновесия) между проблемами личности и ресурсами, существующими для их разрешения [4]. Современные процессы социального и экономического переустройства общества оказывают решающее влияние на преобразование брачно-семейных отношений и общую дестабилизацию института семьи. [10]. Так в отношениях между мужчиной и женщиной отсутствует патриархальная субординация. Данная тенденция дестабилизирует семью, лишая ее единства интересов и комплементарности гендерных ролей [7]. Происходит перераспределение зон ответственности во всех сферах семейного взаимодействия, стирается деление обязанностей на «только мужские» и «только женские». Это привело к появлению семей, в которых роль лидера, ответственного за финансовое благополучие семьи, взяла на себя женщина [20].

Лидерство жены приводит к отчужденно-уважительному отношению со стороны мужа и психическому напряжению со стороны жены, что проявляется в негативном психологическом климате [21]. Данные исследователей семей объясняют появление гендерных различий в структуре лидерства: женщины становятся более авторитарными и независимыми в профессиональной сфере, активизация их деятельности связана с потребностью реализации себя не только как матери и супруги, но и как профессионала. В семьях же военнослужащих женщины, наоборот, демонстрируют средний уровень лидерства, что объясняется ограниченностью ресурсов самореализации, большей подчиненностью обстоятельствам складывающихся ситуаций [11].

Наконец, построение карьеры одним из супругов может оказывать негативное влияние на стабильность семейной системы. Причинами этого могут быть, как чрезмерная нагрузка одного из членов семьи, так и высокая степень напряжения. Трудности партнеров в браке обусловлены влиянием реализации собственной профессиональной карьеры обоими супругами и её личностным значением для партнеров [3].

Материалы и методы. Данные получены методом анкетирования, с помощью которого проведен анализ влияния дохода супруга на стабильность в семейных отношениях. Анкета состояла из 19 вопросов [23].

Доступная стихийная выборка составила 250 человек, с ограничениями, характерными для данных онлайн опросов, с точки зрения их внешней (External validity), внутренней (Internal validity) и конструктивной (Construct validity) валидности, где по последним двум он может быть даже выше, чем в офф-лайн опросе.

Представляются необходимыми дальнейшие исследования, выполненные на вариативных в социально-демографическом плане выборках. В то же время, исследования брачных отношений, вследствие их субъективности, ближе к качественной социологии, что значительно смягчает требования к выборке. Данный онлайн опрос по своим характеристикам ближе к формализованному интервью, преследующему цели качественного исследования с дальнейшим социологическим анализом полученных данных.

В опросе приняли участие респонденты разных возрастных категорий. Опрос проведён среди мужчин и женщин: большую часть составила женская аудитория (женщин 70%, мужчин 30%), проживающих на территории Российской Федерации в возрасте от 15 лет (преимущественно возраст 20-25 лет 40,8%, 17-20 лет 38,8%, 25-30 лет 10,4%, больше 30 лет 10%). Анкетирование проводилось в апреле-мае 2023 года с помощью интернет-рассылки через Google-формы [23], при ответах сохранялся принцип анонимности. Результаты анкетирования приведены ниже.

Используемые методы исследования: анализ научных источников, анализ социологических опросов, проводимых другими авторами, анализ данных

социологического опроса на тему «Доход супруга как фактор нестабильности семейных отношений».

Результаты и обсуждение. Большая часть участвующих в опросе студенты высшего учебного заведения (48,4%), чуть меньше являются работающими (38%), остальные респонденты являются учащимися среднего специального учебного заведения (5,6%), безработными (4,4%), учащимися школ, лицеев (3,6%).

Большинство респондентов имеют среднее образование (30,8%) и высшее образование (23,2%), пятая часть опрошенных (20%) неоконченное высшее образование, меньшая часть опрошенных имеет среднее специальное образование (14,8%), второе высшее и далее (6,8%), неполное среднее (4,4%). Следует также отметить, что большинство опрошенных (78,8%) находятся в статусе холост/не замужем, меньшую часть составили женатые/замужние (21,2%). На вопрос анкеты «Есть ли у Вас дети?» (85,2%) респондентов отметили «нет», (14,8%) отметили «да».

Далее перейдём к анализу места фактического проживания аудитории, принявшей участие в социологическом опросе. Большинство респондентов являются жителями г. Москва (50%) и Московской области (27,2%). Другие варианты места проживания указаны в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ ответов на вопрос «Место вашего фактического проживания?»

Наименование региона	Процент опрошенных, %	Наименование региона	Процент опрошенных, %
г. Рязань	1,2	г. Чебоксары	0,4
г. Санкт-Петербург	1,2	г. Николаев	0,4
Украина	1,2	Свердловская обл.	0,4
г. Нижний Новгород	0,8	г. Саров	0,4
г. Иркутск	0,8	г. Ижевск	0,4
г. Новосибирск	0,8	Челябинск обл.	0,4
г. Кострома	0,4	Польша	0,4
г. Липецк	0,4	г. Самара	0,4
г. Тула	0,4	г. Волгоград	0,4
г. Ростов-на-Дону	0,4	г. Пермь	0,4
г. Бийск	0,4	г. Смоленск	0,4
г. Белгород	0,4	Краснодарский край	0,4
Сахалинская обл.	0,4	Тверская обл.	0,4
Владимирская обл.	0,4	г. Челябинск	0,4
Тюменский район	0,4	г. Хабаровск	0,4
г. Сочи	0,4	г. Ярославль	0,4
г. Казань	0,4	г. Сургут	0,4
г. Владивосток	0,4	г. Курган	0,4
Ленинградская область	0,4	г. Владикавказ	0,4
г. Краснодар	0,4	г. Таганрог	0,4
Воздержались от ответа	1,2		

Как видно, указанные данные говорят о широком диапазоне охвата регионов для проведения исследования, что даст более объективный результат.

Уровень дохода каждого члена семьи (включая все поступления), как отмечает большинство опрошиваемых (58,8%), составляет 50 тыс. руб. и больше, чуть меньше респондентов (22,8%) отметили вариант от 30 до 50 тыс. руб., остальные опрошенные имеют доход от 20 до 30 тыс. руб. (10,4%), от 16 до 20 тыс. руб. (3,2%), от 10 до 15 тыс. руб. (2,4%), до 10 тыс. руб. (2,4%).

Отвечая на вопрос «Какие ценности Вы ставите (поставили бы) на первый план в семейных отношениях?», респонденты распределились следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ ответов на вопрос «Какие ценности Вы ставите (поставили бы) на первый план в семейных отношениях?»

Вариант ответа	Процент опрошенных, %
Взаимопонимание партнера	84,8
Поддержка партнера	79,6
Любовь	76,8
Одинаковые взгляды на брак и семейную жизнь	63,2
Готовность к выполнению супружеских и родительских обязанностей	50,4
Совпадающие интересы	46,4
Совместные хобби, увлечения	40,4
Сексуальность партнера	34
Материальная обеспеченность партнера	31,6
Степень образованности партнера	20,8
Социальный статус партнера	8,8
Затрудняюсь ответить	2%

Обращаясь к таблице 2, можно сделать вывод, что для большинства респондентов на первом плане в семейных отношениях стоят такие ценности, как: взаимопонимание партнера (84,8%), поддержка партнера (79,6%), любовь (76,8%). Затруднились ответить 2% респондентов. Таким образом, неотъемлемыми в семейных отношениях, по мнению опрошенных, является психологическая и эмоциональная составляющая, в то время как материальная составляющая отношений важна только для трети опрошенных (31,6%).

Далее рассмотрим вопросы по поводу материальной обеспеченности и её роли в отношениях.

10. По Вашему мнению, влияет ли материальная обеспеченность партнера на стабильность семейных отношений?
250 ответов

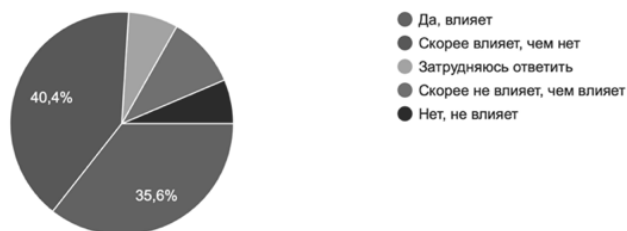

Рисунок 1 – «По Вашему мнению, влияет ли материальная обеспеченность партнёра на стабильность в семейных отношениях?»

Как видно из рисунка 1, подавляющее большинство респондентов (40,4%) считают, что материальная обеспеченность партнёра «скорее влияет, чем нет» на стабильность в семейных отношениях, чуть меньшее количество опрошенных (35,6%) однозначно отметили вариант «да, влияет». Затруднились ответить 7,2% респондентов. Объединив варианты ответов «скорее не влияет, чем влияет» и «нет, не влияет», получим, что 16,8% опрошенных частично и полностью отрицают факт влияния материальной обеспеченности партнера на стабильность в семейных отношениях.

11. По Вашему мнению, КТО в семейных отношениях больше играет роль КОРМИЛЬЦА (касаемо денежных затрат)?
250 ответов

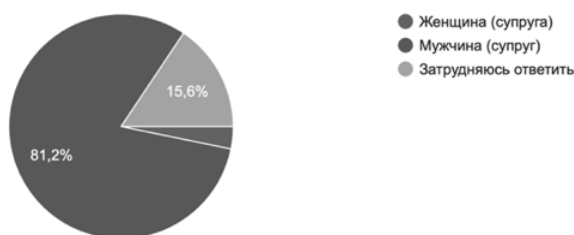

Рисунок 2 – «По Вашему мнению, КТО в семейных отношениях больше играет роль кормильца (касаемо денежных затрат)?».

Обращаясь к рисунку 2, заметим, что большинство (81,2%) респондентов считает, что роль кормильца (касаемо денежных затрат) больше играет мужчина (супруг), 3,2% - женщина. Затруднились ответить 15,6%. Вывод очевиден: нагрузку по денежному обеспечению, по мнению опрошенных, в семейных отношениях несёт чаще всего мужчина.

12. Как Вы считаете, должен ли МУЖЧИНА финансово обеспечивать семью?
250 ответов

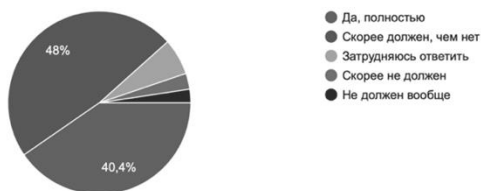

Рисунок 3 – «Как Вы считаете, должен ли МУЖЧИНА финансово обеспечивать семью?».

13. Как Вы считаете, должна ли ЖЕНЩИНА финансово обеспечивать семью?
250 ответов

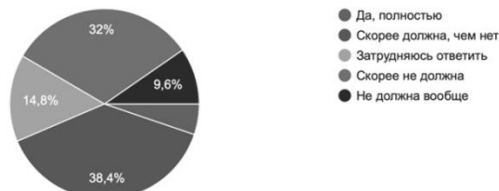

Рисунок 4 – «Как Вы считаете, должна ли ЖЕНЩИНА финансово обеспечивать семью?»

Следующие вопросы рассчитаны на выявление личных взглядов респондентов на отношение к распределению финансового обеспечения между мужчиной и женщиной в семейных отношениях. На вопрос «Как Вы считаете, должен ли мужчина финансово обеспечивать семью?» большинство (48% и 40,4% соответственно) респондентов (см. Рис. 3), придерживаются вариантов ответа «скорее должен, чем нет» и «да, полностью». Объединив количество голосов за варианты ответа «скорее не должен» и «не должен вообще», получим 5,2%. Затруднились ответить 6,4% опрошенных.

На следующий вопрос «Как Вы считаете, должна ли женщина финансово обеспечивать семью?» (рисунок 4) противоположные варианты ответов практически исключают друг друга: так, ответы «скорее должна, чем нет» и «скорее не должна» отметили 38,4% и 32% респондентов соответственно, ответы «да, полностью» и «не должна вообще» 9,6% и 5,2% соответственно. Затруднились ответить 14,8% опрошенных. Таким образом, в совокупности мнение респондентов можно свести к следующей точке зрения: женщина скорее должна финансово обеспечивать семью, но существуют некоторые сомнения среди опрошенных. Обращаясь к данным вышеизложенных вопросов, складывается следующая картина: в большинстве случаев мужчина должен финансово обеспечивать семью, но женская половина должна также вносить свой вклад в материальную составляющую семейных отношений.

Далее респондентам были предложены уточняющие вопросы, позволяющие выявить личностное отношение к определённому материальному и социальному положению партнёра. Для удобства восприятия, ответы на следующий вопрос анкеты были разделены (см. табл. 3).

Таблица 3 – Анализ ответов на вопрос «Каким, по Вашему мнению, должен быть ежемесячный доход Вашего партнёра, чтобы обеспечивать Вас и Ваши семейные отношения?»

Каким, по Вашему мнению, должен быть ежемесячный доход Вашего партнёра, чтобы обеспечивать Вас и Ваши семейные отношения?	Мужчины 75 / 30% (количество / процент)	Женщины 175 / 70% (количество / процент)
До 20 тыс. руб.	0 / 0%	0 / 0%
От 21 до 40 тыс. руб.	1 / 1,3%	3 / 1,7%
От 41 до 60 тыс. руб.	3 / 4%	11 / 6,3%
От 61 до 80 тыс. руб.	10 / 13,3%	24 / 13,7%
От 81 до 100 тыс. руб.	10 / 13,3%	40 / 22,9%
От 100 тыс. руб.	13 / 17,3%	76 / 43,4%
Не имеет значения	35 / 46,7%	14 / 8%
Затрудняюсь ответить	3 / 4%	7 / 4%

Обращаясь к данным, представленным в виде таблицы (см. табл. 3), заметим, что большинство мужчин (46,7%) отметили вариант «не имеет значения». Затруднилось ответить 4% мужчин. Также вариант «до 20 тыс. руб.» не отметил ни один мужчина.

Среди женской части опрашиваемых лидирует по количеству ответов вариант «от 100 тыс. руб.» (43,4%), вторую позицию (22,9%) занимает вариант «от 81 до 100 тыс. руб.», третью (13,7%) «от 61 до 80 тыс. руб.». Затруднились ответить 4% женщин, и меньше всего ответов набрал вариант «от 21 до 40 тыс. руб.» (1,7%). Вариант «до 20 тыс. руб.» не отметила ни одна женщина.

Можно сделать вывод, что около 60% респондентов имеют завышенные ожидания, касаясь дохода партнёра, так как средняя зарплата в России, по статистике за 2021 год, составляет около 57 тыс. руб. [22]. Также среди мужчин около половины (46,7%) отметили, что размер ежемесячного дохода партнёра для обеспечения семейных отношений «не имеет значения», что демонстрирует нацеленность мужского пола на совместный вклад в развитие экономической составляющей в семье, значимость, ценность отношений на основе взаимных чувств, чего нельзя сказать о женской половине всего 8% считают, что ежемесячный доход партнёра «не имеет значения» в семейных отношениях. Из данных таблицы 3 видно, что женщины в большей степени ориентированы на материальную обеспеченность партнёра, нежели мужчины.

Далее авторами был сформулирован вопрос, позволяющий понять, насколько несоответствие ожиданий и реальности по поводу размера ежемесячного дохода партнёра может повлиять на дальнейшие семейные отношения.

15. Вы бы расстались со своим партнером, если его/ее ежемесячный доход не будет совпадать с Вашими установками (исключая все другие мотивы), если бы это продолжалось:
250 ответов

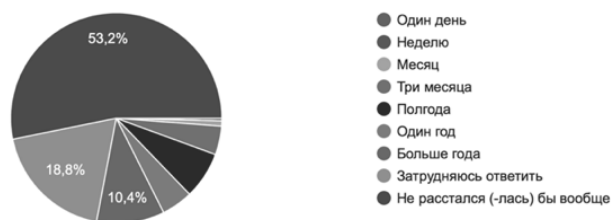

Рисунок 5 – «Вы бы расстались со своим партнёром, если его/ее ежемесячный доход не будет совпадать с Вашими установками (исключая все другие мотивы), если бы это продолжалось: ...»

Анализируя данные диаграммы (см. Рис. 5), видно, что чуть больше половины (53,2%) опрошенных «не расстались бы вообще» со своим партнёром, если размер его/её ежемесячного дохода не будет совпадать с их установками. Вторым ответом по популярности является «затрудняюсь ответить», что, скорее всего, связано с тем, что многие из опрошенных (а именно 18,8%) не оказывались в данной ситуации. Вариант ответа «больше года» указали 10,4%, «один год» 4,8%, «полгода» 7,2%, «три месяца» 4,4%, «месяц» 0,8%, «один день» 0,4%. Таким образом, данные по вопросу позволяют сделать вывод, что половина (53,2%) опрошенных исключают возможность прекращения семейных отношений, если размер ежемесячного дохода партнера не совпадает с их установками, но почти треть (28% в сумме) устанавливает зависимость между продолжительностью семейных отношений и не совпадением их установок по поводу размера ежемесячного дохода партнёра.

Отвечая на следующий вопрос анкеты, респонденты поделились в следующем процентном соотношении (таблица 4).

Таблица 4 – Анализ ответов на вопрос «Если Вы являетесь мужчиной (или поставьте себя на место мужчины), выберите причину, почему бы Вас УГНЕТАЛ тот факт, что Ваша женщина (супруга) зарабатывает больше Вас?»

Вариант ответа	Процент опрошенных, %
Меня бы не угнетало	31,2
Потому что я хочу обеспечивать свою женщину и семью сам	28,4
Потому что я буду чувствовать себя приниженным	15,2
Потому что я хочу быть лидером в семье	11,6
Затрудняюсь ответить	5,2
Потому что я не хочу стремиться к большему заработку	4,8
Другое	2,4
Потому что я против того, чтобы женщина зарабатывала	1,2

Как видно из таблицы 4, большинство (31,2%) опрошенных указали вариант «меня бы не угнетало» на указанный выше вопрос, чуть меньше (28,4%) опрошенных отметили «потому что я хочу обеспечивать свою женщину и семью сам». Далее по количеству голосов выделяются такие варианты ответа: «потому что я буду чувствовать себя приниженным» (15,2%), «потому что я хочу быть лидером в семье» (11,6%), «потому что я не хочу стремиться к большему заработку» (4,8%), «потому что я против того, чтобы женщина зарабатывала» (1,2%). Затруднились ответить 5,2% опрошенных, также выразили свою личную точку зрения ещё 2,4%. Таким образом, сложились две точки зрения: положительная (позитивная) имеет больший вес и отражает более демократичную и активную позицию мужчин в семейных отношениях, в то время как отрицательная (негативная) сторона заключается в нездоровой самооценке, в нежелании саморазвиваться и стремиться к большему и лучшему.

Далее респондентам был задан противоположный предыдущему вопросу, данные которого представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Анализ ответов на вопрос «Если Вы являетесь мужчиной (или поставьте себя на место мужчины), выберите причину, почему бы Вас НЕ УГНЕТАЛ тот факт, что Ваша женщина (супруга) зарабатывает больше Вас?»

Вариант ответа	Процент опрошенных, %
Потому что я был бы только рад за её успехи в карьере, я поддерживаю свою женщину	39,8
Потому что это не повод для расстройства, а, наоборот, стимул для мужчины зарабатывать больше	22,1
Потому что женщины тоже могут зарабатывать	18,5
Меня бы угнетал	10,0
Затрудняюсь ответить	5,2
Потому что я хочу, чтобы женщина меня обеспечивала	2,8
Другое	1,6

Анализируя данные таблицы 5, можно заметить, что, аналогично с предыдущим вопросом, выделились позитивная и негативная точки зрения. Большинство респондентов (39, 8%) указали ответ «потому что я бы был только рад за ее успехи в карьере, я поддерживаю свою женщину», вторую позицию по популярности ответа занимает вариант «потому что это не повод для расстройства, а, наоборот, стимул для мужчины зарабатывать больше» (22,1%), третью позицию занимает вариант «потому что женщины тоже могут зарабатывать» (18,5%) это позитивная точка зрения. Негативная же крайне мала: вариант ответа «меня бы угнетал» выбрали 10% опрошенных, вариант «потому что я хочу, чтобы женщина меня обеспечивала» 2,8%. Затруднились ответить 5,2% опрошенных, выразили свое мнение 1,6%.

Рассматривая следующий вопрос анкеты (см. табл. 6) «По Вашему мнению, какие негативные явления и в какой степени могли бы провоцироваться большим размером дохода женщины (супруги) в семейных отношениях? Укажите оценку по шкале от 0 до 5, где 0 совершенное отсутствие явления, 5 очень часто случающиеся явления» авторами для того, чтобы проклассифицировать, какие негативные явления в семейных отношениях для респондентов чаще всего могут быть спровоцированы большим размером дохода женщины (супруги) было введено среднее значение по баллам эффективности (207,39).

Так, наиболее негативным явлением в семейных отношениях респонденты признали (Δ ср, (%) – отклонение от среднего) чрезмерную занятость женщины (+29,61%), потерю равновесия в семейных отношениях (+19,97%), ссоры, конфликты, кризисы (+15,72%), внутренняя напряженность в семье (+13,02%), психологическое давление на партнера (+8,78%), зависть со стороны мужчины (+6,27%), нерациональное распределение семейного бюджета (+2,46%). Далее, по убыванию степени влияния можно выделить такие негативные явления как: ультиматумы со стороны мужчины (+0,1%), расставание, расторжение брака (-1,44%), манипуляции со стороны мужчины (-2,21%), высмеивание женщины со стороны мужчины (-8,96%), потеря интереса к женщине (-11,28%), агрессия со стороны мужчины (-13,01%), психологические травмы у ребенка (-28,44%) и измены (-30,57%).

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, какие негативные явления и в какой степени могли бы провоцироваться большим размером дохода женщины (супруги) в семейных отношениях?» (где Δ ср, (%) – отклонение от среднего)

Какие негативные явления и в какой степени могли бы провоцироваться большим размером дохода женщины (супруги) в семейных отношениях?	Ожидаемый функционал, (% опрошенных) / баллы						
	Вообще нет (0)	Крайне редко (1)	Редко (2)	Не часто и не редко (3)	Часто (4)	Очень часто (5)	Δ ср, (%) / итог, баллы
Измены	43,6% 0	18,4% 18,4	14,4% 28,8	8% 24	5,2% 20,8	10,4%	-30,57% / 144
Ссоры, конфликты, кризисы	19,6% 0	14,8% 14,8	16,8% 33,6	19,2% 57,6	14% 56	15,6% 78	15,72% / 240
Внутренняя напряженность в семье	18,8% 0	16,8% 16,8	18,4% 36,8	18,4% 55,2	12,4% 49,6	15,2% 76	13,02% / 234,4
Зависть со стороны мужчины	23,6% 0	16,8% 16,8	15,2% 30,4	18,8% 56,4	11,2% 44,8	14,4% 72	6,27% / 220,4
Агрессия со стороны мужчины	34% 0	16,4% 16,4	15,6% 31,2	14,8% 44,4	7,6% 30,4	11,6% 58	-13,01% / 180,4
Нерациональное распределение семейного бюджета	26% 0	13,6% 13,6	19,2% 38,4	15,5% 46,5	14% 56	11,6% 58	2,46% / 212,5
Расставание, расторжение брака	26,4% 0	21,2% 21,2	12,8% 25,6	16% 48	8,4% 33,6	15,2% 76	-1,44% / 204,4
Психологическое давление на партнера	22% 0	17,6% 17,6	13,2% 26,4	20,8% 62,4	12,8% 51,2	13,6% 68	8,78% / 225,6
Психологические травмы у ребенка	42% 0	16,4% 16,4	14,4% 28,8	14% 42	6,8% 27,2	6,8% 34	-28,44% / 148,4
Чрезмерная занятость женщины	14,8% 0	10,4% 10,4	15,6% 31,2	16,4% 49,2	18% 72	24,8% 124	29,61% / 286,8
Потеря интереса к женщине	35,2% 0	16% 16	14,4% 28,8	13,2% 39,6	8,4% 33,6	12,8% 66	-11,28% / 184
Манипуляции со стороны мужчины	28% 0	17,2% 17,2	16,4% 32,8	14% 42	11,2% 44,8	13,2% 66	-2,21% / 202,8
Ультиматумы со стороны мужчины	30,8% 0	12,8% 12,8	14,4% 28,8	16% 48	12% 48	14% 70	0,10% / 207,6
Высмеивание женщины со стороны мужчины	32,4% 0	19,2% 19,2	14,4% 28,8	8,8% 26,4	11,6% 46,4	13,6% 68	-8,96% / 188,8
Потеря равновесия в семейных отношениях	20,8% 0	16,8% 16,8	10% 20	18% 54	14% 56	20,4% 102	19,97% / 248,8

Для того, чтобы выявить мужское и женское мнение по пропорции трат в семье, автором была составлена таблица (таблица 7).

Таблица 7 – Анализ ответов на вопрос «Состоя в семейных отношениях, готовы ли Вы разделить денежные траты (на продукты питания, на жилье, на ребенка и прочие нужды) со своим партнером (мои траты / траты партнера)?»

Состоя в семейных отношениях, готовы ли вы разделить денежные траты со своим партнёром? (мои траты / траты партнёра).	Я мужчина 75 / 30% (количество / процент)	Я женщина 175 / 70% (количество / процент)
Нет, 0% на 100%	3 / 4%	6 / 3,4%
Да, 20% на 80%	1 / 1,3%	19 / 10,9%
Да, 40% на 60%	4 / 5,3%	23 / 13,1%
Да, 50% на 50%	18 / 24%	58 / 33,1%
Да, 60% на 40%	2 / 2,7%	7 / 4%
Да, 80% на 20%	4 / 5,3%	2 / 1,1%
Да, 100% на 0%	8 / 10,7%	7 / 4%
Нет, у нас всё общее	30 / 40%	43 / 24,6%
Затрудняюсь ответить	5 / 6,7%	10 / 5,7%

Анализируя данные таблицы 7, можно сделать вывод, что и мужчины и женщины одинаково готовы разделить денежные траты со своим партнёром. Так, большинство мужчин (40%) отметили вариант «нет, у нас все общее», чуть меньше (24%) готовы разделить траты «50% на 50%», меньшинство отметили такие варианты, как: «да, 100% на 0%» (10,7%), «да, 80% на 20%» (5,3%), «да, 40% на 60%» (5,3%), «нет, 0% на 100%» (4%), «да, 60% на 40%» (2,7%), «да, 20% на 80%» (1,3%). Затруднились ответить 6,7%.

Аналогично, женская часть опрошенных придерживается вариантов ответа «да, 50% на 50%» (33,1%) и «нет, у нас все общее» (24,6%). Также стоит отметить, что, если доход женщины превышает доход мужчины в семье, то женщины готовы разделить денежные траты в следующих пропорциях: «да, 40% на 60%» (13,1%), «да, 20% на 80%» (10,9%), «да, 60% на 40%» (4%), «да, 100% на 0%» (4%), «да, 80% на 20%» (1,1%). Вариант «нет, 0% на 100%» отметили 4% женщин, затруднились ответить 5,7%.

Таким образом, можно сделать вывод, что мужская часть опрошенных готова взять на себя большую часть денежных расходов, но тем не менее женщины готовы разделить семейные траты, но в той ситуации, когда их вклад в обеспечение семейных отношений составляет менее 50%. Также можно проследить тенденцию демократизации семейных отношений и формирования общего семейного бюджета исходя из данных таблицы.

Выводы. В ходе проведенного исследования было выявлено, что доход супруга является фактором нестабильности семейных отношений. На основе ответов респондентов можно прийти к выводу, что желание супруги обрести большой доход может спровоцировать негативные явления в семейных отношениях. Для их классификации авторами было введено среднее значение по баллам эффективности (524,2), что помогло выделить следующие факторы:

- 1) Чрезмерная занятость женщины (+29,61%).
- 2) Потеря равновесия в семейных отношениях (+19,97%).
- 3) Ссоры, конфликты, кризисы (+15,72%).
- 4) Внутренняя напряженность в семье (+13,02%),
- 5) Психологическое давление на партнера (+8,78%).
- 6) Зависть со стороны мужчины (+6,27%).
- 7) Нерациональное распределение семейного бюджета (+2,46%).

Также среди ответов респондентов была выявлена определенная закономерность: говоря о зависимости между размером ежемесячного дохода партнёра (супруга) и обеспеченностью семейных отношений, мужская часть респондентов считает, что заработок «не имеет значения», женская же часть уверена, что доход партнера (супруга) должен составлять «от 100 тыс. руб.», чтобы обеспечивать семейные отношения. Следовательно, женщины в большей степени ориентированы на материальную обеспеченность партнёра, нежели мужчины, и, анализируя статистику средних зарплат в Российской Федерации, такие ожидания являются завышенными.

Но, тем не менее, если размер ежемесячного дохода партнёра (супруга) не будет совпадать с установками респондентов, то, по мнению большинства (53,2%), они бы «не расстались бы вообще» со своим партнёром.

Также в ходе исследования были выявлено отношение мужского пола к тому, что заработок его супруги будет превышать его, то данный факт:

- «не угнетал бы» большую часть опрошенных (31,2%),
- угнетал бы, «потому что мужчина хочет обеспечивать свою женщину и семью сам» (28,4%),
- угнетал бы, «потому что мужчина чувствовал бы себя приниженным» на фоне женщины (15,2%).

Таким образом, влияние размера дохода женщины (супруги) сказывается и на мужской самооценке, но, в противовес данному суждению, респонденты в свою очередь отметили, что:

- были бы «только рады за успехи женщины в карьере и поддержали бы ее» (39,8%),
- вышеуказанный факт не является «поводом для расстройств, а наоборот, стимулом для мужчины зарабатывать больше» (22,1%).

Подводя итоги, в ходе исследования авторами было выяснено, что материальная составляющая в семейных отношениях влияет не только на их стабильность, но и на эмоциональное и физическое состояние партнеров.

Женская часть считает, что доход супруга играет главную роль на этапе формирования и укрепления семейных отношений. Но, тем не менее, партнеры обоюдно готовы нести денежные затраты на обеспечение их союза, а также, впоследствии создать общий семейный бюджет.

Благодарности. Автор выражает глубокую благодарность Зверевой Анастасии Андреевне за помощь в сборе и первичной обработке материала.

Acknowledgments. The author expresses deep gratitude to Anastasia A. Zvereva for her assistance in collecting and initially processing the material.

Список литературы:

1. Акрамова Ф.А. Влияние межличностных отношений и типов семьи на её стабильность // Развитие современной науки: тенденции, проблемы, перспективы: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 21 апреля 2020 года / Под общей редакцией А.И. Вострецова. София, Болгария: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. С. 213-218.
2. Амбур Ю. Д. Фактический брак как социальный феномен // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. — Екатеринбург, 2017. 2017. С. 1285-1292.
3. Басова Г.Г. Стабильность семейной системы через призму карьерной успешности супругов // Сравнительная педагогика и психология и проблемы образования в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 01 июня 2020 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2020. С. 29-30.
4. Горбуля Е.В. Кризисы семейной жизни. Пути преодоления / Е. В. Горбуля // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2017. № 2(34). С. 131-137.
5. Григорьева Е.А., Стоянов А.С. Осознанность и ожидания при выборе ВУЗа и профессии // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 2(32). С. 256-267. EDN GNMRRС.
6. Зувев К. Б. Стабильность семьи: определение понятия и перспективы исследований // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2015. №. 3. С. 34-40.
7. Мазаева Н.И. Семейные отношения в контексте социальных трансформаций // Общество: философия, история, культура. 2019. № 2(58). С. 27-30. DOI 10.24158/fik.2019.2.4.
8. Медведева Е.И., Крошилилин С.В. Российская семья и экономика страны // Социальное пространство. 2017. № 5(12). С. 1.
9. Минина А. А., Стоянов А. С. Отношение студентов к гражданскому браку // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. №. 4. С. 198-205.

10. Панкратова И.А. Особенности межличностных отношений у супругов с разной удовлетворенностью браком / И. А. Панкратова, Н. В. Вискорка // Наука сегодня: вызовы, перспективы и возможности: Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Вологда, 11 декабря 2019 года. Том Часть 2. Вологда: ООО "Маркер", 2019. С. 103-104.
11. Панкратова Т.М. Специфика супружеского благополучия и характер трудовой деятельности супругов / Т. М. Панкратова // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2019. № 1(37). С. 320-327.
12. Прохорова Д. О., Стоянов А. С. Отношение студенческой молодежи к ранним бракам (на примере Академии гражданской защиты МЧС России // Особенности государственной политики России в условиях санкций : сборник трудов Восьмой межвузовской научной конференции, Химки, 15 декабря 2020 года / Академия гражданской защиты МЧС России. Химки: Академия гражданской защиты МЧС России, 2020. С. 498-510.
13. Стоянов А.С. Общество ожиданий: диалектика и структура социального взаимодействия // Миссия конфессий. 2019. Т. 8, № 3(38). С. 255-266.
14. Стоянов А.С., Ермолаева А.В. Ожидания как фактор миграции трудоспособного населения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 2(77). С. 67-80. DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.008.
15. Стоянов А.С., Адаева Е.С. Ожидания как фактор потребительской лояльности к фармацевтическому препарату: бренд vs дженерик (на примере ибупрофена) // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. Т. 67, № 4. DOI 10.21045/2071-5021-2021-67-4-14.
16. Стоянов А.С. Санкционно-нормативная спираль социума в контексте теории "Общества ожиданий". // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 7(34). С. 834-844.
17. Стоянов А.С., Фалькова А.В. Факторы негативного отношения к службе в армии (на примере призывников г.о. Химки) // Социология. 2020. № 2. С. 173-180.
18. Ханова З.Г., Бельская О.Н. Исследование взаимосвязи между согласованностью семейных ценностей и благополучием семьи в современном обществе // Высшее образование сегодня. 2019. № 5. С. 63-66. DOI 10.25586/RNU.НЕТ.19.05.Р.63.
19. Чернышова П. Е., Стоянов А. С. Девушки Подмосковья: карьера VS семья // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 1. С. 149-154.
20. Цветкова Н.А. Трансформация семейных ролей как ведущая тенденция современного этапа развития института семьи // Школа будущего. 2018. № 4. С. 41-46.

21. Якиманская И.С. Особенности супружеского лидерства и психологический климат семьи // Психолог. 2020. № 2. С. 32-44. DOI 10.25136/2409-8701.2020.2.32513.
22. Средняя заработная плата в России по годам. [Электр. ресурс] // GOGOV - госуслуги, документы, отзывы с 2014 года. URL: <https://gogov.ru/articles/average-salary> (Дата обращения: 15.05.2022)
23. Анкета «Доход супруга как фактор нестабильности семейных отношений». [Электр. ресурс] // Гугл-формы. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSf2_2ri2_uav4Utu2ndgLVyK3taS1Rv4zVtGd6oshOSrVroBQ/viewform?usp=sf_link (Дата обращения: 18.04.2024).

References

1. Akramova F.A. The influence of interpersonal relationships and family types on its stability // Development of modern science: trends, problems, prospects: Materials of the International (correspondence) scientific and practical conference, Sofia, Bulgaria, April 21, 2020 / Under the general editorship of A.I. Vostretsova. Sofia, Bulgaria: Scientific Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2020. P. 213-218.
2. Ambur Yu. D. Actual marriage as a social phenomenon // Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research. - Ekaterinburg, 2017. 2017. pp. 1285-1292.
3. Basova G.G. Stability of the family system through the prism of career success of spouses // Comparative pedagogy and psychology and problems of education in the modern world: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Samara, June 01, 2020. Ufa: Limited Liability Company "Aeterna", 2020. pp. 29-30.
4. Gorbulya E.V. Crises of family life. Ways to overcome / E. V. Gorbulya // Human factor: Social psychologist. 2017. No. 2(34). pp. 131-137.
5. Grigorieva E.A., Stoyanov A.S. Awareness and expectations when choosing a university and profession // GosReg: state regulation of public relations. 2020. No. 2(32). pp. 256-267. EDN GNMRRRC.
6. Zuev K. B. Family stability: definition of the concept and research prospects // Family and personality: problems of interaction. 2015. No. 3. pp. 34-40.
7. Mazaeva N.I. Family relations in the context of social transformations // Society: philosophy, history, culture. 2019. No. 2(58). pp. 27-30. DOI 10.24158/fik.2019.2.4.
8. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. Russian family and the country's economy // Social space. 2017. No. 5(12). S. 1.
9. Minina A. A., Stoyanov A. S. Attitude of students to civil marriage // GosReg: state regulation of public relations. 2020. no. 4. pp. 198-205.
10. Pankratova I.A. Features of interpersonal relationships among spouses with different marital satisfaction / I. A. Pankratova, N. V. Vyskorka // Science today: challenges, prospects and opportunities: Proceedings of the international scientific

- and practical conference. In 2 parts, Vologda, December 11, 2019. Volume Part 2. Vologda: Marker LLC, 2019. pp. 103-104.
11. Pankratova T.M. Specificity of marital well-being and the nature of the work activity of spouses / T. M. Pankratova // Human factor: Social psychologist. 2019. No. 1(37). pp. 320-327.
 12. Prokhorova D. O., Stoyanov A. S. Attitude of students to early marriages (on the example of the Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Features of Russian state policy under sanctions: collection of proceedings of the Eighth Interuniversity Scientific Conference, Khimki, December 15, 2020 / Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Khimki: Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2020. P. 498-510.
 13. Stoyanov A.S. Society of expectations: dialectics and structure of social interaction // Mission of Confessions. 2019. Vol. 8, No. 3(38). pp. 255-266.
 14. Stoyanov A.S., Ermolaeva A.V. Expectations as a factor in the migration of the working population // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2022. No. 2(77). pp. 67-80. DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.008.
 15. Stoyanov A.S., Adaeva E.S. Expectations as a factor of consumer loyalty to a pharmaceutical drug: brand vs generic (using the example of ibuprofen) // Social aspects of population health. 2021. T. 67, No. 4. DOI 10.21045/2071-5021-2021-67-4-14.
 16. Stoyanov A.S. The sanction-normative spiral of society in the context of the theory of the “Society of Expectations”. // Mission of confessions. 2018. T. 7, No. 7(34). pp. 834-844.
 17. Stoyanov A.S., Falkova A.V. Factors of negative attitude towards military service (using the example of conscripts of the city of Khimki) // Sociology. 2020. No. 2. P. 173-180.
 18. Khanova Z.G., Belskaya O.N. Study of the relationship between the consistency of family values and family well-being in modern society // Higher education today. 2019. No. 5. P. 63-66. DOI 10.25586/RNU.HET.19.05.P.63.
 19. Chernyshova P. E., Stoyanov A. S. Girls of the Moscow region: career VS family // GosReg: state regulation of public relations. 2021. no. 1. pp. 149-154.
 20. Tsvetkova N.A. Transformation of family roles as a leading trend in the modern stage of development of the family institution // School of the Future. 2018. No. 4. pp. 41-46.
 21. Yakimanskaya I.S. Features of marital leadership and the psychological climate of the family // Psychologist. 2020. No. 2. P. 32-44. DOI 10.25136/2409-8701.2020.2.32513.
 22. Average wages in Russia by year. [Electr. resource] // GOGOV - government services, documents, reviews since 2014. URL: <https://gogov.ru/articles/average-salary> (Access date: 05/15/2022)

23. Questionnaire “Spouse’s income as a factor in the instability of family relationships.” [Electr. resource] // Google forms. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSf2_2ri2_uav4Utu2ndgLVyK3taS1Rv4zVtGd6oshOSrVroBQ/viewform?usp=sf_link (Date of access: 04/18/2024).

Сведения об авторе:

Стоянов Александр Сергеевич, доцент кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России» (141435, Московская обл, г.о. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А); кандидат социологических наук, РИНЦ AuthorID: 765297. E-mail: stoianoff@mail.ru. ORCID: [0000-0003-0596-7037](https://orcid.org/0000-0003-0596-7037).

Authors’ personal details

Stoyanov Alexander Sergeevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of «Advertising and Public Relations», EMERCOM Academy of Civil Defense, (1A Sokolovskaya Street, md. Novogorsk, Khimki, Moscow region, Russia, 141435), РИНЦ AuthorID: 765297. E-mail: stoianoff@mail.ru. ORCID: [0000-0003-0596-7037](https://orcid.org/0000-0003-0596-7037).

© Стоянов А.С.